Ирада Нури
Портрет моей души
18+

Ирада Нури

Портрет моей души

«Автор»
2016

Нури И.

Портрет моей души / И. Нури — «Автор», 2016

Книга начинается с трагической истории молодой американки Грейс Харт, пережившей сильнейшее эмоциональное потрясение вследствие физического насилия. Чтобы сменить обстановку, ее жених перевозит девушку в Англию, в старинную усадьбу, известную своими тайнами. Поговаривали, что ее хозяин – граф был проклят и бесследно исчез… Первое, что видит девушка, когда входит в дом — огромный реалистичный портрет, на котором совсем как живой изображён мужчина. Постепенно, девушка начинает понимать, что с изображением что-то не так, но она даже не догадывается в какой опасности находится, ведь насильник из прошлого совсем рядом

© Нури И., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Пролог 6
Глава 1 9
Глава 2 11
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 18
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Ирада Нури
Портрет моей души

Портрет моей души

Пролог

Уиндмор – холл, Англия, 1775 год.

– Ну вот, почти готово, – Серина отложила кисть в сторону и отошла на пару шагов назад, чтобы оценить проделанную работу.

Уже несколько месяцев она, как одержимая, все дни и ночи напролёт проводила здесь, в уютной мастерской, отведённой для неё владельцем замка лордом Уиндмором. Будучи любовницей этого великолепного образца мужчины, она всеми силами старалась избежать участи сотни своих предшественниц и удержаться подольше возле него. Хотя, кажется, и этого было недостаточно. Поговаривали, что графу приглянулась дочка одного из его многочисленных арендаторов, а это значит, что уже очень скоро граф даст Серине отставку.

Человек, являющийся причиной её невесёлых мыслей, находился тут же. Даже тогда, когда, казалось бы, в этом уже не было необходимости, ревнивая Серина настаивала на его присутствии во время писания портрета. Она объясняла это тем, что по ходу могли возникнуть недоработки, и, ей нужно, чтобы модель всегда была рядом, чтобы вовремя исправить их.

Глупышка, он видел её насквозь. Ещё одна выделенная им из серой толпы, возомнившая, что способна приручить и изменить его. Его – Дуэйна Фицроя, графа Уиндморского. Того самого, кого за глаза называли Дьяволом во плоти. О да, он знал обо всех именах и прозвищах коими невежественные людишки нарекали его: Дьявол, Распутник, Антихрист… Их слепая вера в то, что он – вселенское зло, лишь подогревало его желание оправдать их страхи.

Да, он распутничал. Ни одна девица на выданье, что имела несчастье родиться на его землях, не могла чувствовать себя в безопасности. Рано или поздно, она попадала в его постель, а на утро, частенько так и не удосужившись поинтересоваться ее именем и, не дав, как следует одеться, её выставляли на улицу, кинув, как собаке кость пару монет.

– Надеюсь, хотя бы теперь я смогу взглянуть на твою мазню? – С ленивой грацией хищника, граф встал со своего места и, одёрнув идеально сидящий на нём сюртук, направился в сторону портрета.

– Нет! Пока нельзя, – беспокойно вскричала Серина, постаравшись развернуть картину так, чтобы графу не было ничего видно. – Сначала, мне нужно кое-что тебе сообщить.

На лице Дуэйна отразилось раздражение. Девица явно испытывала его терпение. Следует сегодня же велеть слугам, гнать ее вон.

– Серина, – обманчиво спокойным тоном произнёс он, – по-моему, ты несколько заигралась, деточка. Никто не смеет указывать, что мне можно, а что нельзя.

Он остановился прямо напротив неё, в который раз поразив своим исполинским ростом. Почти двухметровая гора мышц, способная подавить своими внушительными размерами всякого, имеющего неосторожность оказаться рядом с ним.

Несмотря на всю решимость, колени девушки затряслись. Нужно сказать ему сейчас, пока в ней ещё оставалась толика мужества. Словно собираясь с головой нырнуть в бездонный омут, она глубоко вздохнула, и быстро проговорила:

– Я беременна…

Рука Дуэйна тянущаяся к портрету, замерла на полпути:

– Что?! – Заревел он, сбрасывая с себя маску благородного джентльмена, обнажая скрывающуюся под ней всю чёрствость своей души. – Да как, ты посмела, дрянь? – Он занёс над нею руку.

Не ожидавшая подобного, Серина обеими руками прикрыла живот, боясь, что граф навредит её ребёнку. Раздался оглушительный звук пощёчины, и несчастная отлетела к стене.

– Не смей связывать моё имя со своим щенком-бастардом, шлюха! Ты немедленно уберёшься из моего поместья, иначе, клянусь, я собственноручно вытрясу из тебя душу.

Решив, что сказал достаточно, граф в два шага преодолел расстояние до портрета, и развернул его.

Серина внимательно следила за меняющимся выражением его лица. Сначала, это было удивление, затем – недоумение, а после…

Дуэйн в бешенстве воззрился на неё:

– Что это значит? Ты, что, шутить со мной вздумала? – Его лицо побагровело. На лбу выступили вены. – Потрудись объяснить, что это значит! – Потребовал он.

Из разбитой губы сочилась кровь. Голова ещё гудела от удара, но всё это было ничто по сравнению с тем, что она сейчас наблюдала. Час настал. Видит Бог, она старалась. Она готова была дать ему шанс ради их, ещё нерождённого малыша. Но, он этого не заслуживает!

Женщина перевела взгляд туда, куда указывала рука возлюбленного. О да, ей великолепно удалось передать весь интерьер, даже алый бархат штор, и тот выглядел, как настоящий. Пламя свечей в старинных серебряных канделябрах по своей реалистичности могли поспорить с оригиналами. Серина на совесть поработала над каждой мелочью. Всё было идеально. Всё. Или почти, что всё… На холсте был великолепно изображен фон, но самого графа на нём не было.

Превозмогая внезапно возникшую боль внизу живота, она подошла ближе и, заглядывая через плечо графа, произнесла:

– Портрет великолепен. Я изобразила в точности всё, что видела.

– Но, здесь нет главного. Меня! – Мужчина с таким напряжением вглядывался в портрет, будто надеялся, что изображение сейчас появится там, само собой.

– О, не беспокойся, дорогой. Ты там будешь, – уверенно ответила женщина. Упираясь обеими руками, она сильно толкнула в его спину, неожиданно начав произносить странные отрывистые слова на непонятном языке.

Впервые холодок страха проскользнул по спине. Заклинания отнимали у него силу. Он чувствовал, как становится очень легким, почти невесомым. Сильно сгустившийся вокруг воздух, стал практически осязаемым. Нужно было срочно схватить негодяйку и собственноручно вышвырнуть из дома, но сил повернуться, отчего-то не было. А в следующее мгновение, всё перед глазами завертелось с бешеной скоростью, и он погрузился во мрак.

Серина замолкла. Последние звуки заклинания всё ещё звенели в воздухе. Она перевела глаза на портрет, и удовлетворенно улыбнулась. На холсте, посреди роскошного интерьера, во весь свой могучий рост был изображён граф Уиндмор. Он был великолепен, застыв именно в той позе, что она и хотела.

Портрет получился настолько реалистичным, что казалось, стоит протянуть руку, и можно ощутить под ней живую плоть.

Но, больше всего поражали его глаза. Сине-зеленые, как штормовое море. Создавалось впечатление, что они живые, и смотрят прямо на тебя.

Серина дотронулась рукой до его груди и смогла ощутить едва различимое сердцебиение.

– Вот так, мой друг. Ты же не думал, что сможешь легко отделаться, оскорбив потомственную ведьму? Ах, ты этого не знал? Ну, конечно. Согласись, что это не та вещь, о которой можно кричать на каждом шагу.

Приподнявшись на цыпочки, она дотянулась до его щеки:

– Бедняжка граф, никто не был достоин тебя. Ты сделал всё, чтобы заслужить всеобщую ненависть. Поверь, никто не станет сокрушаться, когда станет известно о твоём исчезновении. Все будут только рады. Ну а я, останусь здесь и, когда родится… как, ты его назвал…? Щенок – бастард? Так вот, я сделаю всё, чтобы всё твоё имущество досталось этому ребёнку. Что же касается тебя, дорогой мой…

Серина похлопала изображение по щеке, и направилась к выходу. Уже у самой двери она обернулась и, глядя прямо в излучающие бешенство глаза, чеканя каждый слог, пророческим тоном, предрекла:

– Любому заклятью, рано или поздно, приходит конец. Твоему, он придёт только тогда, когда биение сердца, почти не слышное сейчас, будет таким сильным, что сможет разорвать оковы, удерживающие тебя. А на это, способна только настоящая любовь. Ты удивлён? Да-да, та самая любовь, которую ты никогда ни к кому не испытывал за всю свою беспутную жизнь. Только она способна спасти тебя. А до тех пор…

Серина не договорила. Улыбнувшись, она послала портрету воздушный поцелуй, и вышла, крепко притворив за собой дверь.

Глава 1

Наши дни

– Вы слышали новость? Проклятое поместье опять продаётся! – Миссис Шарлотта Донелли, главная дербиширская сплетница, неслась со всех ног, пытаясь первой сообщить об этом миссис Баркли, владелице небольшой кондитерской, где к шести часам вечера собирался весь местный свет.

Она выпалила это сразу же, как только переступила порог, и теперь ожидала вполне справедливых "ахов" и "охов", а также горячую мольбу кумушек поведать им всё самых в мельчайших подробностях. Раскрасневшись от возбуждения, она была готова ответить на все их вопросы, позволяющие ей на целый вечер оказаться в центре внимания. Но, скучающее: "Уже знаем», – повергло её в шок.

Она не понимала, как вести могли разлететься так быстро, ведь Юджиния Паркер, экономка в Уиндмор-холле, сообщила об этом, под очень большим секретом, только ей и Дебби Коллинз, всего полчаса назад?

"Ах, ты ж.…», – миссис Донелли быстро осмотрела забитое до отказа помещение, и встретилась с торжествующей улыбкой Дебби. "Вот ведь зараза! Говорила, что у неё срочные дела в городе, а сама, значит, бегом сюда?»

Но ничего, у миссис Донелли была ещё одна новость, о которой спешащая сорока Дебби Коллинз узнать не успела.

Миссис Донелли подошла к стойке с ещё тёплыми пончиками, политыми шоколадной глазурью, и, сглотнув слюну и стараясь не отвлекаться на манящий аромат свежей выпечки, перегнулась к миссис Баркли, после чего отчётливым шёпотом, слышным даже за самым дальним столиком, выложила свой "козырь":

– А, кто его покупает, вам тоже известно? – И, заметив, как все присутствующие тут же побросав свои занятия, обратились в слух, она, торжествующе глядя на Дебби, громко заявила:

– Юджиния Паркер шепнула мне на ушко, что одна молодая пара из Америки, уже изъявила желание приобрести его. В субботу, они приезжают сюда, чтобы осмотреть поместье. Вот так вот!

Поднявшийся хор голосов, звучал сладчайшей музыкой для ушей. Наконец-то всё внимание было приковано к ней. Каждый норовил пригласить её за свой столик, чтобы во всех подробностях узнать об этих эксцентричных американцах, которые не побоялись приобрести дом полный приведений.

Обмахиваясь кружевным платочком, она, благодарно улыбнувшись миссис Баркли, придвинувшей к ней уже третье пирожное, принялась выкладывать всё, что удалось узнать.

* * *

– Милая, у меня замечательная новость для тебя, – Стивен подошел ко мне сзади и, едва касаясь, положил руки мне на плечи.

Кутаясь в шаль, я стояла возле окна и смотрела на серые, унылые улицы, похожие друг на друга дома, и спешащих по своим делам людей. Изо дня в день одна и та же картина. Я с точностью до минуты знала, кто и когда выйдет из дома напротив, кто сядет в такси, а кто, как всегда опаздывая, побежит догонять отошедший автобус.

Глубоко вздохнув, я повернулась к нему:

– Прости, я задумалась. Ты что-то говорил?

Общаться совершенно не хотелось, но моё положение требовало проявить элементарную вежливость. Присев на кончик стула, я сложила руки на коленях и приготовилась выслушать всё, что собирался сказать мой жених.

Стивен был из тех мужчин, что очень нравились женщинам: высокий рост, светло-каштановые волосы, всегда идеально уложены волосок к волоску, добрые серые глаза… Я честно не понимала, почему, вместо того, чтобы осчастливить любую другую женщину, он столько времени тратил на меня. И дело совершенно не в том, что я не красива, и не подходила ему. Как раз наоборот, было время, когда меня считали одной из самых красивых и завидных невест города. Но, это было до того, как…

Я на мгновение зажмурилась, прогоняя нахлынувшие воспоминания о том, как в одночасье лишилась всех радужных надежд и мечтаний о будущем. Подбородок задрожал. Плакать было нельзя. Стивен снова расстроится, а ведь он так старается сделать меня счастливой.

Приказав себе собраться, я усилием воли заставила уголки губ растянуться в заинтересованной улыбке:

– Стивен, ну же, не томи, о чём, ты хотел мне рассказать?

Опустившись на колени перед стулом, на котором я сидела, он взял меня за руку. Сердце остановилось, но я сдержалась и ничем не показала своего состояния. Профессор утверждал, что телесный контакт, позволит мне скорее привыкнуть к жениху, и постепенно избавит от ужаса. Надо признаться, что Стивен никогда не переступал границ дозволенного, проявляя со мной просто ангельское терпение и заботу.

Мягко поглаживая мои ледяные пальцы, он сообщил:

– Грейс, милая, я нашёл для нас подходящий дом. Даже не дом, а настоящее поместье. Поверь, там, ты сможешь быстрее поправиться. Вот увидишь, прогулки на свежем воздухе непременно вернут румянец твоим щёчкам.

– Поместье? Где?

– Вот тут, мы подошли к самому главному. Милая, оно в Англии, в Дербишире. Там…

– Я согласна! – Не дав договорить, сама сжала руки жениха. – Пожалуйста, Стивен, увези меня отсюда поскорее.

После всего случившегося, я просто не могла больше оставаться здесь, где из-за постоянного панического страха, боялась выйти на улицу, и была вынуждена всё время сидеть взаперти.

Широкая улыбка озарила его приятное, мужественное лицо:

– Не волнуйся, милая. В субботу я полечу туда, чтобы самому, на месте убедиться, что это именно то, что нам нужно. Ну, а потом…

– Нет, Стивен, прошу, не оставляй меня здесь одну. Пожалуйста. Позволь, поехать с тобой. Обещаю, что не буду тебе в тягость!

– Как скажешь, родная. Если считаешь, что готова к поездке, тогда немедленно начнём собираться.

Глава 2

Мы были вместе уже полгода, и нужно отдать должное Стивену, он ни разу не дал повода усомниться в искренности его отношении ко мне.

Он появился в моей жизни в самый тяжёлый её период, когда смерть, казалась единственным выходом из ситуации, в которой я оказалась. Проявляя бесконечное терпение, он, совершенно позабыв о себе, окружил меня заботой и вниманием. Зная, что больше не могу оставаться в родном Чикаго, он перевёз меня на Манхэттен, где снял для нас апартаменты с круглосуточной охраной и сиделкой, готовой двадцать четыре часа в сутки заботиться о психически расстроенной пациентке. Но, мне, честно говоря, это мало помогало. Воспоминания возвращались в виде постоянных ночных кошмаров, во время которых, я вновь и вновь переживала весь тот ужас, что со мной произошёл наяву. Я боялась уснуть. Страх, стал моим постоянным спутником, заставляя истошно кричать всякий раз, как ко мне прикасались.

Я не всегда была такой…

Окруженная заботой и лаской любящих родителей, я ни в чём не знала отказа. Знавшие меня люди любили за добрый нрав и смешливость, подруги лезли из кожи вон, чтобы затащить на очередную вечеринку, где бы они гарантированно могли обзавестись интересными кавалерами. Мужчины слетались на меня, как мухи на мёд. Жизнь была прекрасна, и я была уверена, что так будет всегда. Но случившееся тем, октябрьским вечером, навсегда убило всю надежду на счастливое будущее.

Решившая, что в свои двадцать три, окончившая престижный ВУЗ и получившая работу в крупной компании, достаточно самостоятельная, чтобы жить отдельно от родителей, я переехала в уютную квартиру в центральной части города. Место работы было всего в одной автобусной остановке, и я нарадоваться не могла на подобную удачу.

Тем вечером, задержавшись допоздна с отчётами, которые срочно были нужны шефу, я возвращалась домой. Кутаясь в осеннее пальто, я высоко подняла воротник, так как начал моросить противный дождик. Стоять на остановке в ожидании последнего автобуса, было холодно, ноги в тонких чулках замёрзли, зубы отбивали мелкую дробь. До дома было всего несколько кварталов, и я решила, что смогу добраться пешком.

Держа сумочку над головой, чтобы как-то прикрыть голову от дождя, я быстро шла, когда услышала позади себя шаги. Я хотела обернуться, но не успела. Кто-то, набросившись сзади и зажав мне рот, потащил в сторону тёмного грязного переулка.

То, что произошло дальше, до сих пор не даёт мне покоя ни днем, ни ночью. От сильных криков, я сорвала голос, который с тех пор приобрёл лёгкую хрипотцу. Стивен уверял, что так мне очень идёт, но, чтобы он ни говорил, это уже не я. Той страшной ночью, насильник растоптал моё достоинство и уничтожил душу. Он не ограничился одним унизительным актом, нет. Он делал это со мной снова и снова, каждый раз повергая в шок своей извращённой фантазией. Дождь лил, оплакивая меня.

Сорвав голос и, так и не дождавшись помощи, я, наконец, провалилась в спасительное забытье.

Не знаю, сколько времени я пролежала на мокром асфальте. Меня ранним утром нашёл там Стивен. Живущий неподалёку, он имел обыкновение совершать утреннюю пробежку, и случайно наткнулся на истерзанное маньяком тело. Он – то и отвёз меня в больницу, где много часов просидел возле операционной, ожидая результатов. С тех пор, несмотря на все мои протесты, он превратился в моего ангела – хранителя, который жертвуя собой, посвятил жизнь моральной калеке.

В больнице меня навестили полицейские. Не смущаясь и не деликатничая, они интересовались всеми грязными подробностями случившегося. Я отказывалась с ними говорить. Да,

и что бы я им сказала? Лицо напавшего было скрыто под лыжной шапкой. Было темно, и я ничего не смогла разглядеть.

Почти три месяца пришлось провести на больничной койке, прежде чем врачи позволили мне выписаться. Жизнью, то состояние, в котором я находилась, назвать уже было нельзя. Я просто существовала, покорно позволяя делать со мной то, что они считали нужным.

Всё это время, несмотря на протесты, Стивен был рядом. По моей просьбе, родителям ничего не сообщили, и они был уверены, что у дочери по-прежнему всё в шоколаде.

Когда пришло время покидать больницу, у меня началась настоящая истерика. Я боялась возвращаться в свою квартиру. Боялась оставаться одна. Мне повсюду мерещился насильник.

Милый Стивен. Тогда – то он и предложил, свою помощь. Проявив настойчивость, он перевёз меня в другой город, где нашёл надёжное убежище, и всячески окружил заботой. Мне было сложно понять его мотивы, ведь он знал, что я уже никогда не стану прежней, полноценной. Для чего ему это было нужно, оставалось для меня загадкой.

Он рассказал о своих чувствах, испытанных им в момент, когда нашёл меня всю израненную и истекающую кровью. Между ним и мной установилась в тот миг какая-то внутренняя и очень прочная связь, не позволяющая оставить меня наедине с горем. Постепенно, эта связь переросла для него в нечто большее. Он говорил, что отныне его жизнь неразрывно связана с моей, и что он никогда не сможет расстаться со мной.

Его слова успокаивали, дарили покой и чувство безопасности. Временами мне начинало казаться, что я сама уже никогда не смогу отпустить от себя единственного человека, которому могла хоть немного доверять. Человек, спасший мне жизнь, не внушал безотчётного страха, хотя я по-прежнему вздрагивала от его редких прикосновений.

Стивен был владельцем собственной компании, что давало ему свободно распоряжаться приличным капиталом. Он ежемесячно тратил баснословные суммы на мою реабилитацию.

Как-то само собой получилось, что, отвечая на одни и те же вопросы врачей относительно того, кем он мне приходится, Стивен стал называться моим женихом. Сначала, это коробило меня, но постепенно, я привыкла, и даже оставаясь наедине, продолжала так его называть.

Разумеется, что ни о какой физической близости, не могло быть и речи Стивен уверял, что чувства его ко мне, скорее духовные, платонические, так что он готов ждать меня сколько потребуется. Хоть всю жизнь.

Благородное сердце. Я не заслуживала его.

Глава 3

Приземлившись в лондонском аэропорту "Хитроу", мы погрузили багаж во взятую напрокат машину и, не теряя времени, отправились в Дербишир. Благодаря карте с подробно изложенным маршрутом, мы ухитрились ни разу не заблудиться, и уже через несколько часов были на месте.

По мере того, как мы покидали известный своими туманами город, погода развеялась, временами радуя глаз скупыми лучиками солнца, что, преодолевая барьер из пушистых облаков, скользили в окно автомобиля. Соскучившаяся по солнцу и свежему воздуху, я немного приоткрыла окно, и с наслаждением подставила лицо, жадно вдыхая запах земли и пробивающейся зелёной весенней травы.

Где-то часам к пяти по местному времени, мы в последний раз свернули направо, и внезапно остановились при виде панорамы, представившейся нашим глазам. Посреди яркой зелени холмов, прямо на берегу живописного озера, была расположена великолепная двухэтажная усадьба – замок, поражающая воображение своей изысканной красотой.

– Стивен, – я вцепилась дрожащими пальцами в приборную панель. – Это оно? То самое поместье, о котором, ты говорил?

Ничего не отвечая, Стивен только кивнул. Похоже, он, как и я был впечатлён увиденным.

– Хочешь пройтись? – Он заботливо предложил мне руку, предлагая выйти из машины. Но я отказалась:

– Нет, пожалуйста, поезжай. Я хочу туда, – не отрывая глаз, я смотрела на замок, который уже сейчас вызывал у меня странное необъяснимое чувство, будто после долгих скитаний я, наконец, нашла свой дом.

Через полчаса, обогнув зеркальное озеро и проехав огромный парк, прилегающий к владениям, мы въехали на территорию усадьбы.

Вблизи, дом был ещё более впечатляющим. Навстречу нам выбежал управляющий, и вслед за ним высыпал целый штат прислуги.

Увидев такое большое количество женщин, я облегчённо вздохнула. Их общество я переносила много лучше, чем мужское.

Обменявшись приветствиями, мы в сопровождении управляющего и пожилой экономки, представившейся как миссис Юджиния Паркер, вошли в дом через центральный вход.

Внутри, всё поражало своими масштабами. Прямо напротив входа, располагалась огромная, центральная мраморная лестница, покрытая длинным синим ковром. Она вела на второй этаж. Проследив до её основания, я вздрогнула: там, прямо на пролёте, в красиво украшенной лепниной арке, был установлен большой портрет мужчины в старинном костюме. Он, словно хозяин стоял на верху лестницы и встречал гостей.

Заметив мою реакцию, экономка объяснила:

– Не волнуйтесь, милочка, у всех, кто впервые посещает Уиндмор-холл, портрет первого графа Уиндмора вызывает подобное ощущение. Он слишком реалистичен, не находите?

Мне трудно было судить о его реалистичности с такого расстояния, да, если честно и не хотелось. Решив, что если мы купим особняк, то обязательно, в первую очередь избавимся от жуткого портрета, я перевела взгляд на широкий холл, и разноцветные витражи, установленные в широких окнах наверху.

Чувство, что за нами наблюдают, не покидало меня ни на минуту. Закончив осмотр первого этажа, мы стали подниматься по лестнице. Не выдержав, я остановилась возле картины, и, набравшись мужества, подняла глаза вверх.

Портрет был большим. Метра два в высоту, может, больше. Прямо в центре, среди великолепного интерьера былых времён, был изображён очень высокий и крупный мужчина.

Изображение было настолько реалистичным, что не заметь я даты "1775" в левом нижнем углу, решила бы, что передо мной чуть состаренная цветная фотография. Несмотря на моду тех времён, граф Уиндморский был изображён без обязательного напудренного парика. Его тёмные волосы были зачёсаны назад, и, насколько я могла судить, были схвачены чёрной шёлковой лентой, кончик которой был виден над плечом. Одет он был в чёрный сюртук, и такого же цвета… кажется, такие штаны назывались панталонами. Белоснежную рубашку украшал повязанный на шее жемчужно-серый аскотский галстук, украшенный золотой булавкой с огромной чёрной жемчужиной, в обрамлении россыпи мелких бриллиантов.

Несмотря на изысканный наряд, аристократ вовсе не выглядел женственным и изнеженным. Напротив, судя по рельефам мышц, обтянутых тканью, это был мужчина огромной физической силы.

Он был изображён стоящим в полный рост. Правая рука была просунута за отворот сюртука, а левая, чуть поднятая, повисла в воздухе. Художник постарался изобразить его так, будто бы хотел поймать в движении.

Закончив созерцать одежды, я посмотрела на его лицо. И оно поразило меня. Высокий, чистый лоб; тёмные, чуть сведённые брови. И под ними, потрясающие, цвета морской волны глаза, словно живые уставившиеся прямо на меня.

Браво художнику! Будь он жив сейчас, наверняка бы грёб деньги лопатой за свой невероятный талант. То, как он в конце восемнадцатого века изобразил глаза, заслуживало самой высокой похвалы.

Прямой классический нос и сурово поджатые, четко очерченные губы над волевым подбородком, подчёркивали красоту мужественного лица, принадлежащего скорее пирату, нежели светскому щеголю.

– Милая, не стоит так глазеть на покойника, который умер за много столетий до твоего рождения, – вернул меня к действительности голос Стивена.

Он прав. Действительно не стоит так откровенно пялиться на портрет, от которого вскоре избавимся.

Переведя взгляд на миссис Паркер, я кивнула, давая понять, что готова к дальнейшей экскурсии по дому.

* * *

Он был вынужден смотреть на то, как в дом вновь вошли чужаки. Проклятье! Они появлялись и исчезали, со страшной скоростью, покупая и продавая дом, как будто имели на то право.

"Мой дом!" – Хотел заорать он. – "Я его единственный законный хозяин!"– но, его всё равно бы никто не услышал.

Проклятая Серина всё предусмотрела. По её приказу, портрет был установлен так, чтобы он мог видеть всё, что происходит в доме. Он видел, как всё, что ему принадлежало, постепенно сменялось новой, безвкусной мебелью, вульгарным занавесями. Теперь почти никто не зажигал свечей. В замке были установлены электричество и водопровод.

Всех этих людишек привлекала чрезмерно низкая цена за такое великолепное поместье, однако никто не смог прожить в нём больше семи лет. Подпитываемые россказнями о нечистой силе, обитающей в замке, эти пустоголовые идиоты шарахались от каждой тени.

А женщины… Глупые гусыни, считающие его сосредоточием зла, они проводили спиритические сеансы, пытаясь вызвать его дух, и узнать о спрятанных им несметных богатствах. В своих попытках пойти дальше остальных, они нагишом разгуливали перед портретом, пытаясь заставить злой дух, обитающий в нём прийти и соединиться с ними.

Дуры! Неудивительно, что очень скоро все они заканчивали свои жизни в сумасшедшем доме. Мужья же, не вынесшие бремени утраты, пытались в срочном порядке, как можно дешевле продать, и избавиться от проклятого дома.

Так, роскошная усадьба постоянно падала в цене, и всё больше обрастала слухами.

Глава 4

За невозможностью заняться чем-то другим, Дуэйн скучающе наблюдал за незваными гостями.

Гм, какой странный акцент. В его времена, ни один уважающий англичанин, не стал бы так коверкать родной язык. Это же надо, говорят так, будто набрали полный рот горячей каши.

Экономка спросила пару о погоде в Америке.

"Так они американцы! Что же, это всё объясняет. Колонистам свойственно искажать всё, что было создано другими".

Дуэйн посмотрел на мужчину: "Что ж, человек, как человек, ничего интересного. Рост выше среднего, тело тренированное, типичный джентри. Возможно, торговец или меняла. Никакой породы".

Потеряв интерес к мужчине, он перевёл взгляд на его спутницу.

"Боже правый, вот теперь слухи будут вполне оправданны. В усадьбе собирается поселиться настоящее привидение!"

А как иначе назвать ту, лишённую телесной оболочки тень? Девушка была очень юной и слишком худенькой. "Чахоточная, наверное",– подумал граф.

Бледная, почти прозрачная кожа, из-под которой проглядывали голубые вены. Длинные, очень густые чёрные волосы, чересчур тяжёлые для её тоненькой шейки, были заплетены в тугую косу и змеей спускались по спине чуть ниже пояса. В каком-то длинном бесформенном балахоне, кутаясь в серую шерстяную шаль, она казалось, не шла, а парила над землёй. Привидение и есть!

Они стали подниматься по лестнице, чтобы осмотреть верхние этажи. К его удивлению, "призрак" не проплыл мимо, а остановился прямо напротив него. Всё, что ему было видно с высоты его роста, так это низко склонённая головка и скорбно опущенные худенькие плечики.

Но вот, она подняла голову, пытаясь разглядеть его лицо, и Дуэйн уставился в огромные, бездонные озёра её ярких васильковых глаз. Несмотря на страшную худобу и фиолетовые круги под глазами, девушка была потрясающе красивой. Цвета воронова крыла волосы оттеняли белоснежную кожу и голубизну глаз незнакомки, в которых застыла такая вселенская скорбь, которой Дуэйну никогда впредь видеть не доводилось. Он почувствовал, как ледяная волна прошлась по его позвоночнику. Кто мог обидеть эту девочку так, чтобы лишить её жизненной силы?

Спутник позвал её, и она отвела глаза. Они пошли дальше, а Дуэйн, как и прежде продолжал стоять на своём месте, и ошеломлённо смотреть им вслед.

Теперь, его отчего-то стало интересовать, купят ли они дом? Захотят ли остаться в нём? Он изо всех сил напрягал слух, пытаясь расслышать доносящиеся до него обрывки фраз.

Наконец, они осмотрели всё наверху, и принялись спускаться вниз. Лишь на долю секунды девушка, не поднимая головы, замешкалась возле него. Решив, что ей нужна помощь, спутник дотронулся до её локотка. Вздрогнув, девушка отпрянула от него.Дуэйн почувствовал невидимые волны страха, исходившие от неё. Но, уже через мгновение, ей удалось овладеть собой, и она вложила ладошку во всё ещё терпеливо протянутую мужчиной ладонь.

Экономка, спускавшаяся впереди, этого не заметила, а продолжала разглагольствовать на тему дома. Молодые люди спустились следом. Вместе с управляющим и только что прибывшим хозяином дома, они прошли в библиотеку.

К вечеру стало известно, что дом продан мистеру Стивену Бенедикту и его невесте – мисс Грейс Харт.

* * *

Так как все условия были оговорены заранее, сделку заключили в тот же день. Хозяева так торопились поскорее покинуть дом, что любезно согласились оставить всю мебель, за что я была им очень признательна: заниматься покупкой новой мебели у меня не было ни сил, ни желания.

После ужина, Стивен попросил собраться весь штат в библиотеке, которую он собирался обустроить под личный кабинет. Он проводил меня в отведённую спальню, а сам спустился вниз.

Я знала, что он, не вдаваясь в сильные подробности, постарается ввести слуг в курс дела о моём психическом состоянии, и попросит их быть предельно внимательными ко мне.

Милый Стивен, жаль, что я не встретила тебя раньше. Я бы сделала всё, для того, чтобы ты был счастлив.

Я оглядела свою комнату. Она располагалась на втором этаже, с восточной стороны, и окнами выходила на озеро. Комната была одной из гостевых, и в ней меньше года назад был сделан ремонт. Вся мебель была новой и очень удобной. Обои с цветочным принтом пастельных тонов, идеально подходили к сельской местности, и не только не утяжеляли комнату, но наоборот, придавали ей некую свежесть. Небольшая деревянная кровать была покрыта нежно-кремовым шелковым покрывалом. Тумбочка, платяной шкаф, два кресла и небольшой секретер – вот и вся обстановка. Тем не менее, мне здесь всё понравилось.

Проделанный путь был очень утомительным. Почувствовав усталость, я стала готовиться ко сну.

* * *

Одним из главных минусов многовекового заключения в портрете было то, что он не мог спать. Застыв с открытыми глазами, он вынужден был всё время смотреть строго перед собой.

Часы наверху пробили половину второго. Была глубокая ночь. Весь дом, погруженный во мрак, уже давно спал.

Внезапно раздавшийся истошный крик, разорвал тишину, зависнув на самой высокой ноте. Миг тишины, а затем кто-то, с грохотом отворив дверь одной из дальних комнат, молниеносно пронёсся по коридору. Хлопнула дверь, и всё снова стихло.

Дуэйн тревожно прислушивался к тишине, пытаясь уловить хотя бы малейший звук. Он узнал этот голос.

Кричала та девушка.

Глава 5

Этот уик-энд не был похож не все остальные. После оживленных серых улиц большого города, задымленных выхлопами сотен тысяч автомобилей, здесь на девственно чистой природе, дышалось так легко, что я не удержалась и спустилась во двор.

Великолепно вышколенная прислуга, предки большинства из которой, служили здесь веками, старалась не часто попадаться на глаза. Тем не менее, я была уверена, что все получили чёткие инструкции от Стивена, не спускать с меня глаз.

Побродив среди розовых кустов, я присела отдохнуть на одной и низеньких аккуратно расставленных в саду скамеечек, когда услышала странный разговор между нашей экономкой и совершенно незнакомой женщиной. Не видя меня, они остановились возле небольшой пристройки, в которой садовник хранил свои инструменты: газонокосилки, лопаты, грабли, поливочные шланги, секаторы.

Я не собиралась подслушивать. Честно. Просто вторая дама была несколько шумноватой. Будто получая удовольствие от звучания собственного голоса, она и не думала его приглушать. В результате каждая произнесённая ею фраза, беспрепятственно долетала до моего укрытия. Не желая становиться невольной участницей их беседы, я собиралась вернуться в дом, но потом, я услышала такое, отчего мгновенно превратилась в слух, теперь уже и сама стараясь не упустить ни слова.

– Ну, как вам новые хозяева? Очередные выскочки, не обладающие ни тактом, ни воспитанием?

– Ну, что вы, Шарлотта. Они очень любезные молодые люди. Поверьте, очень спокойные и без каких-либо капризов.

– Спокойные?! Ха, поглядим на их выдержку, когда им придётся нос к носу столкнуться с дьяволом из проклятого портрета!

"О чём это они? О каком, именно, портрете говорят?" Чего-чего, а в замке их была целая галерея.

– Да ну вас, Шарлотта. Вечно вы выдумываете какие-то небылицы. У нас, Слава Богу, уже давно не происходило ничего странного. Будем надеяться, что и на этот раз обойдётся.

– Ну, не знаю, Юджиния. Не знаю. А что, молодая хозяйка? Какая она?

«Какая любопытная, однако. Спрашивается, ей-то я зачем?»

– Да, как вам сказать? Она, очень воспитанная молодая девушка, но, уж больно странная. Всё время молчит, а в глазах такой страх, будто бы боится всего на свете. Думается мне, она не здорова, так как молодой хозяин лично попросил приглядывать за ней, и ни в коем случае не оставлять одну. А, ещё… Вы знаете, Шарлотта, эти её странные крики…

– Какие крики? – Голос сплетницы зазвенел от любопытства, в ожидании скандальных подробностей.

– Мы и сами толком ничего не смогли понять. Да, только посреди ночи она так закричала… Я думала, сердце у бедняжки разорвётся.

– Вот видите, Юджиния. Я же вам говорила! – Торжествующе воскликнула та, кого именовали Шарлоттой. – Наверняка, ночью к ней наведался тот дьявольский граф! – Она уже предвкушала, как вечером расскажет всем эту потрясающую новость. Ох, вот же обзавидуется эта несносная Дебби Коллинз, когда она во всеуслышание поделится шокирующими подробностями.

Впервые за долгое время, мне захотелось улыбнуться от той чудовищной чуши, что несли эти женщины. Бедный портрет. Чем он им не угодил?

Я встала со скамьи, чем тут же привлекла их внимание. Невысокого роста, пухленькая женщина неопределённого возраста в странной шляпке, украшенной желтой искусственной хризантемой, не дав экономке и рта раскрыть, на всех парусах понеслась в мою сторону.

Я прибавила шагу в надежде избежать столкновения с этим локомотивом, но не успела.

– Ах, моя дорогая миссис… простите, не знаю вашего имени, так как мы не были официально представлены друг другу. Я – Шарлотта Донелли. Живу по соседству, и уже давно мечтаю с вами познакомиться.

Очень странная женщина. Не будь она как две капли воды похожа на «миссис Потс» из детского мультфильма, то непременно бы меня напугала.

– Мисс Грейс Харт, – коротко кивнула в ответ я.

– Мисс? – Круглое розовощёкое лицо женщины застыло как у гончей, почуявшей дичь. Я знала таких, как она. В каждом маленьком городке, есть своя такая "миссис Донелли", весь смысл жизни которой был заключён в сплетнях, собираемых ею по крупицам, которыми затем, раздув из них целый шар, с удовольствием делилась с каждым, кто был готов её слушать.

– Да, мы помолвлены с мистером Бенедиктом, но пока не женаты, – просто ответила я, вновь сделав попытку ретироваться.

Но тут она задала вопрос, прямо-таки обескуражевший меня:

– Скажите, вы уже видели призрака?

– Кого? – Она смеётся надо мной? Не может же взрослый человек всерьёз верить в подобную чушь.

– Призрака проклятого графа. Он не навещал вас?

Мне отчего-то стало жаль бедный портрет. На дворе двадцать первый век, а умы людей заняты средневековыми суевериями. Поражаясь непонятно откуда возникшему желанию вступиться за несчастное полотно, я ответила:

– Я не боюсь призраков, миссис Донелли. Меня больше пугают живые люди.

– Но, вы кричали мисс… – посчитала своим долгом влезть в разговор миссис Паркер.

– Что ж, это правда. Действительно, закричала, когда услышала, как под полом заскреблась мышь. Я, видите ли, очень боюсь мышей, и, была бы вам крайне признательна, миссис Паркер, если бы вы вместо того, чтобы обсуждать с соседями частную жизнь новых хозяев, вы получше осмотрели углы в моей комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.